^{08.2} Асимптотическая стадия роста автокаталитических III—V нитевидных нанокристаллов методом молекулярно-пучковой эпитаксии

© В.Г. Дубровский¹, М.В. Рылькова¹, А.С. Соколовский¹, Ж.В. Соколова^{1,2}

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия E-mail: dubrovskii@mail.ioffe.ru

Поступило в Редакцию 11 октября 2021 г. В окончательной редакции 11 октября 2021 г. Принято к публикации 18 октября 2021 г.

Впервые построена аналитическая теория автокаталитического роста III-V нитевидных нанокристаллов (ННК) методом молекулярно-пучковой эпитаксии на асимптотической стадии, когда ННК адсорбируют все атомы III группы, поступающие из газовой фазы. Найдено выражение для длины затенения, соответствующее полной блокировке потока на поверхность подложки при молекулярно-пучковой эпитаксии. Получены решения для длины и радиуса ННК в зависимости от толщины осажденного материала. Показано, что длина ННК увеличивается, а их радиус уменьшается при уменьшении расстояния между ННК и увеличении соотношения потоков V/III.

Ключевые слова: III-V нитевидные нанокристаллы, эффект затенения, длина, радиус, поверхностная плотность, моделирование.

DOI: 10.21883/PJTF.2022.03.51976.19049

III-V нитевидные нанокристаллы (ННК) являются перспективными объектами для создания оптоэлектронных гетероструктур, совмещенных с кремниевой платформой [1]. Благодаря эффективной релаксации упругих напряжений на боковых поверхностях III-V ННК могут выращиваться на рассогласованных подложках кремния без формирования дислокаций несоответствия [2,3]. Например, известные сложности получения когерентного InAs на Si (рассогласование решеток 11.6%) [4] могут быть преодолены в геометрии ННК с диаметром менее критического (25 nm) [3]. III-V ННК выращиваются по механизму пар-жидкость-кристалл (ПЖК) с использованием катализаторов Au [5] или металлов III группы (Ga, In) (в последнем случае ПЖК-рост называют автокаталитическим [6]) либо методом селективной эпитаксии [7]. Большинство используемых моделей роста ННК (их обзор можно найти в [8]) относится к одиночному ННК и пренебрегает коллективными эффектами, в том числе эффектом затенения (или теневым эффектом) блокировки направленных потоков на подложку и боковые поверхности ННК при молекулярно-пучковой эпитаксии (МПЭ) [9].

Поток атомов группы III (Ga), попадающий на поверхность подложки между ННК, приводит либо к росту паразитного слоя [10,11], либо к отражению от поверхности оксидной маски [12]. Важную роль в кинетике роста ННК играет их радиальное расширение [11], особенно для автокаталитических ННК [13]. В работе [13] дан теоретический анализ данных по МПЭ-росту автокаталитических ННК GaP в упорядоченных массивах отверстий на поверхностях SiO_x/Si(111) с учетом отраженного потока Ga, радиального роста и эффекта затенения подложки. Было показано, что поток Ga на ННК стремится к максимальному значению, равному прямому потоку на площадь поверхности, приходящейся на один ННК. Целью настоящей работы является построение теории МПЭ-роста ННК на этой стадии.

Рассматриваются потоки элементов групп III (индекс 3) и V (индекс 5), направленные под одинаковым углом к нормали к поверхности: $\alpha_3 = \alpha_5 = \alpha$. Из условия материального баланса для атомов Ga имеем

$$v_3 \cos \alpha = N \frac{d}{dt} \left(\pi R^2 L \right) + N \frac{dV_{drop}}{dt} + v_r.$$
 (1)

Здесь $v_3 \cos \alpha$ — скорость осаждения Ga (эквивалентная скорость двумерного роста) из потока v_3 [nm/s], N — поверхностная плотность цилиндрических ННК одинакового радиуса R и длины L, V_{drop} — объем капли на вершине ННК при ПЖК-росте, v_r — поток Ga, попадающий на подложку. При росте в регулярном квадратном массиве шага P имеем $N = 1/P^2$. Толщина осаждения Ga за время t равна $H = v_3 \cos \alpha \cdot t$. Объем капли в дальнейшем предполагаем постоянным: $dV_{drop}/dt = 0$, что требует определенного соотношения между контактным углом капли β и радиусом R в цилиндрической геометрии [14].

Начало асимптотической стадии соответствует обращению в нуль потока Ga на поверхность ($v_r = 0$), при этом ННК потребляют весь осаждаемый материал согласно (1). Это происходит при определенных значениях H_* , R_* , L_* , а также контактного угла капли β_* . Если непосредственно перед началом асимптотической стадии объем ННК увеличивался за счет прямого попадания Ga в каплю и на боковую поверхность ННК [8], из

18

Рис. 1. Длина затенения, соответствующая полной блокировке поверхности подложки при МПЭ, в зависимости от радиуса ННК в начале асимптотической стадии при фиксированном P = 500 nm и трех различных α (*a*) и от расстояния между ННК при фиксированном $R_* = 75$ nm и тех же значениях α (*b*).

соотношения

$$\frac{d}{dt}\left(\pi R^{2}L\right) = \left(\pi R^{2}\chi + 2RL\sin\alpha\right)v_{3} = \frac{v_{3}\cos\alpha}{N} \qquad (2)$$

при $R = R_*, L = L_*$ и $\chi = \chi_*$ получаем длину затенения в виде

$$L_* = \frac{\cot n\alpha}{2NR_*} - \frac{\pi R_* \chi_*}{2\sin \alpha}.$$
 (3)

В приведенных выражениях $\chi = \chi_3 = \chi_5$ — геометрическая функция углов α и β , определяющая площадь сечения капли направленным потоком при МПЭ [15]. Согласно данным рис. 1, длина L_* убывает с ростом R_* и возрастает с ростом расстояния между ННК *P*. Естественно, асимптотическая стадия наступает раньше при больших углах падения потока α . В плотных массивах широких ННК асимптотическая стадия наступает факти-

чески в самом начале роста (при длине ННК \cong 300 nm для $R_* = 75$ nm, P = 300 nm и $\alpha = 45^{\circ}$).

Записывая (1) при $v_r = 0$ в терминах H в виде $d(R^2L)/dH = 1/(\pi N)$ и интегрируя с соответствующим начальным условием, получаем

$$R = \left(\frac{h}{\pi NL}\right)^{1/2}, \quad h = H - H_* + \pi N R_*^2 L_*.$$
(4)

Закон удлинения ННК описывается известным выражением [8,10,11]:

$$\frac{dL}{dh} = \frac{\chi}{\cos\alpha} + \frac{2\xi_3 \lambda_{inc} \tan\alpha}{\pi R},$$
(5)

означающим, что длина ННК увеличивается за счет прямого попадания материала в каплю и диффузии фракции атомов Ga ξ_3 с длины λ_{inc} , в данном случае лимитированной встраиванием в ступени и боковым ростом ННК. Весь остальной материал затрачивается на боковой рост. Подстановка выражения (4) для *R* в (5) приводит к уравнению Чини, которое исследовано в [16]. При автокаталитическом росте часто выполнено соотношение $dL/dt = \chi v_5$, означающее, что скорость удлинения ННК пропорциональна атомарному потоку элемента группы V (As) в каплю [17,18]. Переписав это выражение в виде

$$\frac{dL}{dh} = \frac{\chi}{\cos\alpha} \frac{v_5}{v_3} \tag{6}$$

и приравняв его к (5), получаем

$$\chi = \frac{1}{v_5/v_3 - 1} \frac{2\xi_3 \lambda_{inc} \sin \alpha}{\pi R}.$$
 (7)

Таким образом, постоянство объема капли Ga требует уменьшения χ (а значит, и контактного угла β) при росте радиуса ННК *R*.

Используя (7) в (5), получаем закон удлинения автокаталитического ННК

$$\frac{dL}{dh} = c \left(\frac{L}{h}\right)^{1/2}, \quad c = \frac{1}{1 - v_3/v_5} \frac{2\xi_3 \lambda_{inc} \tan \alpha}{\pi} (\pi N)^{1/2}.$$
(8)

Его решение имеет вид

$$L = \left[\sqrt{L_*} + c\left(\sqrt{h} - \sqrt{h_*}\right)\right]^2, \quad h_* = \pi N R_*^2 L_*.$$
(9)

Асимптотики при $h \gg h_*$

$$L \to c^2 h, \ R \to R_c = \frac{1}{(\pi N)^{1/2} c}$$
 (10)

показывают, что длина ННК при больших временах пропорциональна толщине осажденного Ga и увеличивается с ростом коэффициента c. Радиус ННК стремится к стационарному значению R_c , которое уменьшается с ростом c. Поскольку значение $R_N = 1/(\pi N)^{1/2}$ соответствует слиянию ННК в сплошную пленку, рост

Рис. 2. Длина (*a*) и радиус (*b*) ННК в зависимости от толщины осаждения Ga с начала асимптотической стадии $H - H_*$ при параметрах, указанных на рисунке и в табл. 1, для трех различных *P* и фиксированного соотношения атомарных потоков V/III $v_5/v_3 = 3$. При минимальном *P* = 300 nm асимптотическая стадия начинается при меньшей длине, однако в данном случае ННК растут только вверх и становятся длиннее других на позднем этапе роста. При увеличении расстояния между ННК усиливается радиальный рост, в результате чего зависимость длины ННК от $H - H_*$ (или от времени роста) медленнее линейной.

Таблица 1. Расчетные параметры кривых на рис. 2

P, nm	L_* , nm	С	R_c , nm	χ_c
300	516	2.66	64	2
400	1263	1.995	113	1.327
500	2224	1.596	177	0.847

изолированных ННК при больших временах возможен только при *c* > 1.

Разумеется, радиальный рост ННК может происходить только при $R_* < R_c$. В противном случае радиус ННК

остается постоянным во времени, а его длина определяется обычным выражением

$$L = L_* + \frac{\chi_*}{\cos \alpha} \frac{v_5}{v_3} (H - H_*).$$
(11)

Отметим также важные соотношения, следующие из (7), (8) и (10):

$$c = \pi^{1/2} \chi_* \, \frac{v_5}{v_3} \frac{R_*}{P}, \ \chi = \chi_* \, \frac{R_*}{R}, \ R_c = \frac{v_3}{v_5} \frac{1}{\pi \chi_*} \frac{P^2}{R_*}.$$
 (12)

Рис. 3. Длина (*a*) и радиус (*b*) ННК в зависимости от толщины осаждения Ga при фиксированном P = 400 nm и трех различных соотношениях атомарных потоков V/III. Остальные параметры приведены в табл. 2. Осевой рост усиливается и радиальный рост ослабевает при увеличении соотношения потоков V/III.

Таблица 2. Расчетные параметры кривых на рис. 3

v_{5}/v_{3}	С	R_c , nm	χ_c
2	1.33	170	0.882
3	1.995	113	1.327
4	2.66	85	1.765

Они показывают непосредственно, что длина ННК увеличивается, а радиус уменьшается при увеличении соотношения потоков V/III v_5/v_3 и уменьшении расстояния между ННК *P*.

Формулы (4) и (9) для радиуса и длины автокаталитических ННК, а также соотношения (12) на асимптотической стадии роста являются основным результатом работы, проиллюстрированным на рис. 2 и 3. На рис. 2 приведены зависимости длины и радиуса ННК от толщины осажденного Ga $H - H_*$ при фиксированном v_5/v_3 и различных P, а на рис. 3 — те же зависимости при фиксированном P и различных v_5/v_3 . Кривые на рис. 2 получены при $\alpha = 32^{\circ}$, $\chi_* = 2 \left(\beta_* = 135^{\circ} \right)$, $R_* = 75$ nm, $v_5/v_3 = 3$, остальные расчетные параметры представлены в табл. 1. Кривые на рис. 3 получены при $\alpha = 32^{\circ}$, $\chi_* = 2, R_* = 75 \,\text{nm}, P = 400 \,\text{nm},$ остальные параметры приведены в табл. 2. Заметим, что полученные асимптотические значения χ_c в обоих случаях соответствуют уменьшению контактного угла капли от 135° до примерно 90°, что должно приводить к смене кристаллической фазы ННК GaAs с кубической на гексагональную и обратно в соответствии с [19].

В заключение отметим, что построенная модель допускает простые аналитические решения для длины и радиуса автокаталитических ННК на асимптотической стадии МПЭ-роста с учетом коллективного эффекта затенения. Результаты демонстрируют возможность управления морфологией ННК с помощью соотношения потоков V/III и расстояния между ННК.

Финансирование работы

Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда № 19-72-30004.

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- A. Zhang, G. Zheng, C.M. Lieber, *Nanowires: building blocks for nanoscience and nanotechnology* (Springer, 2016).
- [2] F. Glas, Phys. Rev. B, 74, 121302(R) (2006).
 DOI: 10.1103/PhysRevB.74.121302
- [3] V.G. Dubrovskii, N.V. Sibirev, X. Zhang, R.A. Suris, Cryst. Growth Des., 10, 3949 (2010). DOI: 10.1021/cg100495b
- [4] G.E. Cirlin, V.G. Dubrovskii, V.N. Petrov, N.K. Polyakov, N.P. Korneeva, V.N. Demidov, A.O. Golubok, S.A. Masalov, D.V. Kurochkin, O.M. Gorbenko, N.I. Komyak, V.M. Ustinov, A.Yu. Egorov, A.R. Kovsh, M.V. Maximov, A.F. Tsatusul'nikov, B.V. Volovik, A.E. Zhukov, P.S. Kop'ev, Zh.I. Alferov, N.N. Ledentsov, M. Grundmann, D. Bimberg, Semicond. Sci. Technol., 13, 1262 (1998). DOI: 10.1088/0268-1242/13/11/005
- [5] R.S. Wagner, W.C. Ellis, Appl. Phys. Lett., 4, 89 (1964).
 DOI: 10.1063/1.1753975

- [6] C. Colombo, D. Spirkoska, M. Frimmer, G. Abstreiter, A. Fontcuberta i Morral, Phys. Rev. B, 77, 155326 (2008). DOI: 10.1103/PhysRevB.77.155326
- [7] S. Hertenberger, D. Rudolph, M. Bichler, J.J. Finley,
 G. Abstreiter, G. Koblmüller, J. Appl. Phys., 108, 114316 (2010). DOI: 10.1063/1.3525610
- [8] V.G. Dubrovskii, F. Glas, in: *Fundamental properties of semiconductor nanowires*, ed by N. Fukata, R. Rurali (Springer, 2020), p. 3–107.
 DOI: 10.1007/978-981-15-9050-4 1
- [9] N.V. Sibirev, M. Tchernycheva, M.A. Timofeeva, J.C. Harmand, G.E. Cirlin, V.G. Dubrovskii, J. Appl. Phys., **111**, 104317 (2012). DOI: 10.1063/1.4718434
- [10] Г.Э. Цырлин, В.Г. Дубровский, Н.В. Сибирев, И.П. Сошников, Ю.Б. Самсоненко, А.А. Тонких, В.М. Устинов, ФТП, **39** (5), 587 (2005). [G.E. Cirlin, V.G. Dubrovskii, N.V. Sibirev, I.P. Soshnikov, Y.B. Samsonenko, А.А. Tonkikh, V.M. Ustinov, Semiconductors, **39** (5), 557 (2005). DOI: 10.1134/1.1923565].
- [11] M.C. Plante, R.R. LaPierre, J. Appl. Phys., 105, 114304 (2009). DOI: 10.1063/1.3131676
- [12] S.J. Gibson, R.R. LaPierre, Nanotechnology, 25, 415304 (2014). DOI: 10.1088/0957-4484/25/41/415304
- [13] F. Oehler, A. Cattoni, A. Scaccabarozzi, J. Patriarche, F. Glas, J.C. Harmand, Nano Lett., 18, 701 (2018). DOI: 10.1021/acs.nanolett.7b03695
- [14] V.G. Dubrovskii, I.P. Soshnikov, G.E. Cirlin, A.A. Tonkikh, Yu.B. Samsonenko, N.V. Sibirev, V.M. Ustinov, Phys. Status Solidi B, 241, R30 (2004). DOI: 10.1002/pssb.200409042
- [15] F. Glas, Phys. Status Solidi B, 247, 254 (2010).
 DOI: 10.1002/pssb.200945456
- [16] V.G. Dubrovskii, Nanomaterials, 11, 2378 (2021). DOI: 10.3390/nano11092378
- [17] F. Glas, M.R. Ramdani, G. Patriarche, J.C. Harmand, Phys. Rev. B, 88, 195304 (2013).
 DOI: 10.1103/PhysRevB.88.195304
- [18] J. Tersoff, Nano Lett., 15, 6609 (2015).
 DOI: 10.1021/acs.nanolett.5b02386
- [19] V.G. Dubrovskii, Cryst. Growth Des., 17, 2544 (2017). DOI: 10.1021/acs.cgd.7b00076